

Н. С. Лесков.

Герои Отечественной войны по гр. Л. Н. Толстому

("Война и мир" соч. гр. Л. Н. Толстого, Т. V. 1869 г.)

Лесков Н.С. Собрание сочинений в 11 т.
М., Государственное издательство художественной литературы, 1957;
Том 10: Воспоминания, статьи, очерки. с. 5-246.
OCR: sad369 (г. Омск)

І. РАССУЖДАЮЩИЙ СМЕРТНЫЙ

Пятый том "Войны и мира" только что на днях вышел и до сих пор прочитан, вероятно, весьма немногими. Долгожданный, том этот, против всеобщих ожиданий, не заканчивает собою художественного и интересного сочинения гр. Толстого. Романическое движение во всех трех частях этого последнего тома относительно очень невелико, но мы в своей газетной статье не можем в подробностях следить и за этим. Признавая все значение, какое имеет новое сочинение графа Льва Николаевича для литературы, мы не можем посвятить ему такого критического разбора, какого прекрасное сочинение это заслуживает. Это дело месячных журналов, имеющих все удобства и все обязательства заняться подробным разбором всех сторон такого крупного литературного явления, как "Война и мир". Мы желаем дать только отчет об этой книге и познакомить своих читателей с интереснейшими деталями исторических дней двенадцатого года. С такою задачею мы начинаем нашу статью, которую и просим отнюдь не считать попыткой написать критику.

Романические передвижения в пятом томе заключаются в следующем. Ростовы уезжают из Москвы, Наташа встречается с раненым князем Андреем Болконским; Николай Ростов уезжает во время войны ремонтером в Воронеж и встречается там с княжною Мариею; затем кн. Андрей умирает на руках Наташи и кн. Марии; Helene Безухова собирается выйти замуж за двух разом и умирает, приняв неосторожно усиленную порцию какого-то секретного лекарства; Пьер Безухий собирается убить Наполеона, долго остается в плену у французов и вообще мычет горькую жизнь. Все это, столь бесцветное в сухом перечне, в каком оно здесь представлено, конечно, рассказано Толстым опять с огромным мастерством, характеризующим все сочинение. В пятом томе, как и в четырех первых, нет утомительной или неловкой страницы и на всяком шагу попадаются сцены, чарующие своею прелестью, художественною правдою и простотою. Есть места, где простота эта достигает необычной торжественности, и, как на образчик красот подобного рода, мы позволим себе указать на описание предсмертных дней и самой кончины князя Андрея Болконского. Прощание князя Андрея с сыном Николушкою; мысленный или, лучше сказать, духовный взгляд умирающего на покидаемую жизнь, на горести и заботы окружающих его людей и самый переход его в вечность – все это выше всяких похвал по прелести рисовки, по глубине проникновения во святая святых отходящей души и по высоте безмятежного отношения к **смерти**. С этою страницей у нашего талантливого писателя мы могли бы поставить рядом лишь одну известную страницу, на которой пером Диккенса описана смерть маленького Домби, где некто нисходит под розовые занавесы постели больного ребенка и руководит переходом души его в одну из обителей, которых много у нашего отца; но страница, написанная нашим художником, далеко превосходит ту блестящую страницу Диккенса, о которой мы вспоминали и которая считается образцом описаний сцен подобного торжественно-грустного рода. Она превосходит ее простотою, силою и безэффектностью, в которой, собственно, и заключается свой великий и недостигаемый эффект. Здесь нет "розовых занавес" даровитого Диккенса, здесь просто **отход души** – серьезный, но не страшный, торжественный, но не эффектированный. Это описание сравнительно проще всего в этом роде, как строгая творческая музыка композитора-драматурга по сравнению с шумихою трелей мотивиста.

Берем эту страницу за образец красот пятого тома сочинения гр. Толстого и делаем из нее выписку.

Дело идет таким образом: князь Андрей умирает от раны. Раненый, он встретился случайно с Наташей и остался на ее попечении. Он рад этой встрече. Между ним и Наташей не происходит никаких объяснений по поводу ее измены ему и всей ее печальной истории с Курагиным. И князь и Наташа молчат и снова любят друг друга. Вот как описывает автор своим волшебным пером отношения кн. Андрея к Наташе прежде, чем доходит до самой смерти Болконского:

"Это было вечером. Он (кн. Андрей) был, как обыкновенно после обеда, в